

Произнеся эти слова, директор Го бросил взгляд на Чэнь Линя и У Цзюня. Его намерения были очевидны: из двоих он мог выбрать лишь одного. Однако этот выбор вызывал у него явное затруднение. Чэнь Линь молча смотрел на Ляо Юаньбая, не проронив ни слова, в то время как У Цзюнь хмурил брови, словно обдумывая что-то.

Продолжать в таком ключе было бессмысленно. Ляо Юаньбай, немного подумав, предложил:

— Давайте пока отложим этот разговор. После банкета сможем продолжить обсуждение.

Этими словами он фактически поставил точку в текущей беседе. Если стороны хотели углубиться в обсуждение, им предстояло найти подходящее место после окончания праздника. Это уже касалось множества вопросов, связанных с интересами сторон. Чэнь Линь, нахмурившись, взглянул на Ляо Юаньбая. Он был явно недоволен, чувствуя, что его сын, казалось, намеренно действует против него и против семьи Чэнь. Однако возразить ему было нечем.

Как и в случае с рельсовым транспортом, который, как было заявлено, не будет проходить через земли Чэнь, так и произошло. Теперь у него был еще один сын, который учился в средней школе, но, судя по всему, тоже не подавал больших надежд. Казалось, он целыми днями только и делал, что развлекался. Его мать воспитывала его без должного внимания, и в будущем он явно не смог бы продолжить дело отца. Таким образом, у Чэнь Линя оставался лишь Ляо Юаньбай, который, хоть и был способным, но, похоже, имел серьезные претензии к их семье.

Чэнь Линь был человеком традиционных взглядов и, как отец, считал, что его дети обязаны уважать его при любых обстоятельствах. Поэтому он с явным раздражением произнес:

— Чэнь Юаньбай, что ты имеешь в виду?

Ляо Юаньбай на мгновение замер, внимательно рассматривая Чэнь Линя. Он заметил, что тот, казалось, вел себя глупо, как будто намеренно искал повод для конфликта в такой ситуации. Неясно было, хотел ли он опозорить Ляо Юаньбая или себя самого. Особенно это проявлялось в его резком тоне.

Чэнь Линь не был глупцом, и Ляо Юаньбай не мог понять, почему он ведет себя именно так. Ведь если бы он действительно был глуп, то вряд ли смог бы привести семью Чэнь к процветанию.

Однако он действительно произнес те слова, которые вызвали у Ляо Юаньбая смесь смеха и недоумения, что создало крайне неловкую ситуацию.

— Прошу прощения, господин Чэнь, но моя фамилия Ляо, а имя — Ляо Юаньбай, — произнес он, сделав паузу. — Я не знаю, о чем вы думаете, но считаю необходимым сообщить, что семья Чэнь не является обязательным выбором для Столичного фармацевтического завода и для меня. Поэтому, если вы хотите продолжить разговор, предлагаю сделать это после банкета.

У Цзюнь, стоявший рядом, приподнял брови. Эта сцена между отцом и сыном действительно напоминала драматический спектакль.

У Цзюнь молчал, а директор Го не мог понять, что происходит. Судя по поведению Чэнь Линя, он, казалось, был знаком с Ляо Юаньбаем. Однако, присмотревшись, директор Го заметил, что их отношения нельзя было назвать близкими. Скорее, они были чем-то вроде знакомых незнакомцев. Да, именно так. Ляо Юаньбай, похоже, не желал общаться с Чэнь Линем, а тот, в свою очередь, был явно недоволен Ляо Юаньбаем.

Несмотря на взаимное нежелание общаться, им приходилось разговаривать друг с другом по определенным причинам. Ситуация становилась все более неловкой, и директор Го наконец вмешался:

— Вы двое знакомы?

— Да.

— Не особо.

Чэнь Линь и Ляо Юаньбай ответили одновременно, но если первый просто подтвердил, то второй дал понять, что они едва ли знакомы.

Их ответы окончательно запутали директора Го.

Чэнь Линь бросил на Ляо Юаньбая сердитый взгляд, собираясь что-то сказать, но У Цзюнь легонько кашлянул:

— Господин Чэнь, это ведь дело между нашими семьями. Зачем вы втягиваете сюда Ляо Юаньбая? К тому же он разработал это новое лекарство, вложив в него немало сил. Естественно, он хочет заработать на этом. Вы же не собираетесь использовать это, чтобы наладить отношения с ним?

У Цзюнь хорошо знал характер Чэнь Линя. Если все объяснить, то, что бы ни говорили представители семьи Чэнь, он не станет пытаться сблизиться с Ляо Юаньбаем.

Как и ожидалось, лицо Чэнь Линя потемнело, и он сердито буркнул:

— Ладно, У Цзюнь, посмотрим, что будет дальше.

У Цзюнь пожал плечами, улыбнулся Ляо Юаньбаю, кивнул директору Го и направился вперед. Чэнь Линь взглянул на Ляо Юаньбая, затем также кивнул директору Го и пошел своей дорогой.

Наблюдая за их уходящими фигурами, директор Го с недоумением спросил:

— Ляо Юаньбай, какие у вас отношения с господином Чэнем? Мне показалось, что между вами

что-то не так.

Директор Го не стал углубляться в размышления, предположив, что, возможно, Ляо Юаньбай ранее работал под началом Чэнь Линя или что-то в этом роде. Они выглядели так, словно между ними существовала серьезная напряженность. Поскольку директор Го был заинтересован в сотрудничестве с фармацевтической индустрией семьи Чэнь, он надеялся, что сможет уладить их разногласия.

Однако если это не удастся, ему придется с сожалением сделать выбор в пользу семьи У. Тем не менее директор Го все же хотел попытаться наладить отношения между Ляо Юаньбаем и Чэнь Линем. Подумав, он решил, что лучше всего будет организовать для них отдельную встречу за ужином, где он выступит в роли хозяина.

Считая этот план осуществимым, директор Го кивнул и поручил своему секретарю согласовать время. Если обе стороны будут свободны, это будет идеальным решением. Директор Го также знал, что вскоре Ляо Юаньбай должен был поступить в аспирантуру, и, судя по слухам, его направят на авиабазу, куда сам директор не мог попасть. Если сейчас не уладить все вопросы, это могло затянуться надолго, упуская множество прибыльных возможностей.

Когда Чэнь Линь и У Цзюнь ушли, глава провинции Юэ воспользовался моментом, чтобы подойти. Это был ничем не примечательный мужчина лет сорока, высокий и с улыбкой на лице. Однако Ляо Юаньбай почувствовал в его поведении что-то неестественное.

— Здравствуйте, директор Го, — протянул руку глава провинции.

Директор Го, улыбаясь, пожал ее:

— Господин Лай, давно не виделись.

— Давно не виделись, — улыбнулся Лай, затем перевел взгляд на Ляо Юаньбая.

Слегка сжав губы, он произнес:

— Это, должно быть, господин Ляо, разработавший новое лекарство? Выглядите так молодо, настоящий вундеркинд.

Как говорится, на улыбающегося человека рука не поднимется. Даже если Ляо Юаньбай считал, что Лай ведет себя неестественно, он все же улыбнулся и протянул руку для рукопожатия:

— Что вы, я еще далек от ваших достижений.

Лай слегка удивился, но быстро сориентировался:

— Нет-нет, господин Ляо, то, что вы сделали, мне и за всю жизнь не повторить. Вы еще так

молоды, у вас огромный потенциал. Надеюсь, когда вы добьетесь успеха, не забудете обо мне.

Ляо Юаньбай смутился, услышав, как Лай называет себя «старым Лаем». Это звучало странно, и на его лице появилась легкая неловкость.

Директор Го заметил смущение Ляо Юаньбая и понял, что тот, несмотря на свою зрелость, все же был молодым исследователем. Ему было трудно вести светские беседы, а цель Лая была очевидна — получить права на продажу в провинции Юэ. Директор Го указал на диван:

— Давайте присядем.

Лай, кивнув, направился к дивану и сел. Ляо Юаньбай последовал за ними. На банкете многие вели беседы, но взгляды большинства были прикованы к директору Го и Ляо Юаньбаю. Видя, что Лай уже разговаривает с ними, остальные не стали вмешиваться.

— Директор Го, вы знаете о моих возможностях в провинции Юэ. Если вы доверите мне продажу этого нового лекарства, я уверен, что это будет лучший выбор для вас, — начал Лай, ведь именно ради этого он и пришел.

Он прекрасно понимал, что Ляо Юаньбай уже знал о его намерениях еще до того, как лекарство было выпущено на рынок.

<http://bllate.org/book/15259/1345975>